

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(специализация Уголовно-правовая, профиль образовательной программы –
Предварительное следствие в органах внутренних дел),
очная форма обучения

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ПРАВОВОЙ СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Выполнил:

Слушатель группы НБ-2001
младший лейтенант полиции
Ладейщиков Александр
Александрович

Руководитель
Начальник кафедры
уголовного процесса
кандидат юридических наук
полковник полиции
Абрамова Любовь Леонидовна

Дата защиты:

« 23 » июля 2025 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

полковник юстиции
(специальное звание)

д/л
(подпись)

Л.А. Юрлова
(инициалы, фамилия)

Красноярск/2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	7
§ 1. История возникновения и развития правового статуса следователя.....	7
§ 2. Полномочия следователя на различных этапах его развития	16
ГЛАВА 2. ОСНОВЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....	23
§ 1. Эволюция нормативной регламентации процессуальной самостоятельности следователя.....	23
§ 2. Соблюдение прокурором требований процессуальной самостоятельности следователя при расследовании уголовных дел.....	29
§ 3. Способы решения проблемы ограничения процессуальной самостоятельности следователя.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	50

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы: на сегодняшний день процессуальная самостоятельность следователя занимает ключевую и значимую роль в уголовном процессе, так как она позволяет следователю принимать законные и обоснованные решения на основании фактов и доказательств, не поддаваясь влиянию со стороны прокурора, руководителя следственного органа или других заинтересованных лиц, что, безусловно, является значимым аспектом. Несомненно, это является одним из важнейших факторов для обеспечения объективности и беспристрастности расследования.

Следователь, обладая самостоятельностью в выборе действий и принятии решений, может оперативно и эффективно реагировать на происходящее, проводить необходимые мероприятия и организовывать грамотное расследование уголовных дел. Это, в свою очередь, существенно способствует более быстрой и качественной реализации задач уголовного процесса во всех его аспектах.

Полноценно процессуально самостоятельный следователь, не подверженный внешнему давлению, лучше способен предотвратить нарушение прав подозреваемых и обвиняемых, что, несомненно, делает его более объективным и беспристрастным при расследовании уголовных дел.

Следователи, работающие в условиях «правильной» и реальной самостоятельности, имеют возможность применять свои знания и профессиональные навыки без внешнего давления, что, в конечном итоге, способствует повышению их профессиональной ответственности и квалификации. Это также повышает уровень доверия к следственным органам со стороны граждан.

Независимость следователя сокращает возможность коррупционных рисков и злоупотреблений властью, так как он не зависит от внешних факторов, влияний и давления, что делает его менее уязвимым перед предложениями о взятках или давлением со стороны вышестоящих лиц, что крайне важно для устойчивости правопорядка.

Процессуально самостоятельные следователи играют важную и неотъемлемую роль в поддержании справедливости и законности в уголовном процессе. Их работа должна быть направлена на установление истины и поддержание правопорядка, что является основополагающим в демократическом обществе. В целом, самостоятельность следователя обеспечивает баланс между правами участников процесса и соблюдением закона, что является основополагающим для эффективного функционирования органов предварительного расследования.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретико-правовых аспектов, касающихся процессуального статуса следователя, в частности его самостоятельности и независимости от органов прокуратуры, а также перспектив его развития. При этом необходимо выявление существующих проблем и разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и оптимизации процессуального статуса следователя, его взаимодействия с органами прокуратуры.

Задачи настоящего исследования:

- 1) Определить понятие, сущность и элементы процессуального статуса следователя, рассматривая каждый аспект в отдельности;
- 2) Обобщить теорию и практику деятельности следственных подразделений в части их процессуальной самостоятельности и независимости, анализируя существующие примеры;
- 3) Выявить существующие проблемы, связанные с процессуальным статусом следователя, которые существуют в настоящий момент, и оценить их влияние на процесс расследования уголовных дел;

4) Предложить наиболее вероятные пути решения выявленных проблем, исходя из имеющегося опыта и практики.

Объект и предмет исследования: общественные отношения, регулируемые законодательством, складывающиеся в сфере деятельности следственных подразделений МВД России в части укрепления процессуальной самостоятельности и независимости следователей.

Предметом исследования является правовая регламентация процессуального статуса следователя, предусматривающая его независимость и самостоятельность, а также практика реализации соответствующих положений уголовно-процессуального законодательства в современной правовой системе.

Степень научной разработанности проблемы: вопросы «фиктивной» процессуальной самостоятельности следователя освещали в своих работах и исследованиях следующие ученые: Гуляев А.П., Кальницкий В.В., Россинский С.Б., Пьянкова Н.В., Спешилова Т.С. и другие, что подчеркивает актуальность темы.

Значение разработки проблемы для теории и практики: сформированные теоретические выводы по теме исследования существенно дополняют научные представления о процессуальном статусе следователя. Практическая значимость заключается в разработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации относительно процессуального статуса следователя, а также наделения его реальной самостоятельностью и независимостью.

Нормативную основу исследования составляют современное законодательство Российской Федерации, а также в работе приводятся некоторые положения отечественных нормативно-правовых актов, действовавших на различных исторических этапах его развития, которые определяли деятельность государственных органов по расследованию

уголовных дел, включая статус следователя, в частности, и нашедшие отражение в научных трудах ученых.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анкетирования следователей СО МО МВД России «Енисейский», других территориальных подразделений ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю, анализа материалов изученных уголовных дел.

Степень достоверности и апробация результатов.

Автором в течении 2024 г. проведено анкетирование 43 сотрудников территориальных подразделений МВД России из Красноярского края. Представленные в настоящем исследовании теоретические выводы обсуждались на заседаниях научного кружка кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).

Методы исследования: при подготовке настоящей работы использовались такие методы исследования как общенаучные и диалектические методы, статистические, формально-юридические, сравнительно-правовые, методы сбора и изучения эмпирических данных, правовой и логический анализ нормативно-правовых актов и иных материалов. Это позволило добиться более глубокого и всестороннего понимания поставленных вопросов.

Структура исследования: структура исследования обусловлена целью и задачами выпускной квалификационной работы и представляет собой введение, две главы, пять параграфов, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

§ 1. История возникновения и развития правового статуса следователя

В те далекие времена, когда уголовного процесса не существовало, а разрешением уголовных и гражданских дел ведал князь и общинные суды (кстати, разделения на уголовные и гражданские дела тогда не существовало), бремя доказывания ложилось на истца (человека, пострадавшего от правонарушения)¹. Но помимо доказывания, на плечи страдальца ложились и такие обязанности как: обеспечение явки ответчика и его розыск, за исключением случаев, когда дело рассматривалось княжеским судом. Из норм первых источников права можно сделать вывод, что следствие и розыск, как таковые фактически на разделялись. В Русской Правде было закреплено 3 формы розыска: гонение следа, заклич и свод. Гонение следа представляло собой поиск ответчика, скрывшегося от преследователей. Причем возлагался поиск на ту общину, куда вели следы беглеца. В таком случае у общины было несколько вариантов развития событий. Первый, найти скрывавшегося и выдать его преследователям. Второй, отвести от себя след, что означает подтвердить при свидетелях то, что разыскиваемого человека в данной общине нет.

---

¹ Основы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел [Текст] : учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / [З. Л. Шхагапсоев и др.] ; под ред. З. Л. Шхагапсоева и Н. П. Голяндина ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. - Краснодар : КрУ МВД России, 2016. – С-16.

Однако если община отказывала в содействии, то она считалась виновной и должна была выплатить пеню за обидчика. Заклич представлял собой оповещение людей на площади о пропаже раба или вещи. Его действие заключалось в том, что людям запрещалось принимать раба или украденную вещь в течении 3 суток. Последним «следственно-розыскным» мероприятием был свод, суть которого заключалась в опознании владельцем утраченной вещи у лица, купившего ее. Выяснялось у кого он ее купил и так постепенно, по цепочке находили вора и наказывали его.

Следующим важным и значимым этапом становления должности следователя можно отметить времена, когда княжеская власть укрепилась и для осуществления расследования, который был необходим для поддержания порядка и законности, начали назначать определенное должностное лицо. Это должностное лицо носило название «емец». Он разыскивал преступников, предавал их суду, и собирал судебные пошлины, что подчеркивало универсальность его статуса.

Фактически, «емец» представляет собой яркий образ, который собрал в себе практически все функции стороны обвинения. Он выступал в роли следователя, осуществляя функции по собиранию доказательств тем самым разыскивая преступника и обличая его в совершении правонарушений. При этом «емец» также выполнял и судебные функции, обладая полномочиями судьи, что делало его роль еще более многообразной и значимой. И, кроме того, он также собирал судебные пошлины, что говорит о его необходимости в организации и поддержании финансовой стороны судебного процесса на данном этапе.

Таким образом, «емец» являлся неким прародителем следователей, прокуроров и даже судей. Он сосредоточил в своих руках множество функций, необходимых для эффективного правосудия, что в значительной степени предопределило дальнейшее развитие следственной системы в России.

Поднимая тему становления должности следователя, нельзя не упомянуть про Губную реформу 1539 года. Именно она положила начало той иерархичной системе органов внутренних дел, какую мы имеем в настоящее время. В Белозерской и Каргопольской губных грамотах окончательно было закреплено разделение состязательного процесса. С этого момента выделялся розыскной процесс и, собственно, состязательный процесс, который проходил в суде. Что касается органов, выполняющих сыскные функции, то можно отметить Земский, Разбойный и Сыскной приказы, а также на местах, указанные функции, выполняли губные избы. Земский приказ осуществлял множество разнообразных функций, в том числе и суд по гражданским и уголовным делам. Сыскной приказ осуществлял поимку сбежавших холопов и доставлял их на суд. Также можно упомянуть¹. Разрядный приказ, который фактически объединял в себе функции подразделений отдела кадров, финансово-экономического отдела, а также этот приказ выступал в роли органа, контролирующего исполнение Уложения о службе 1555г.². Помимо вышеуказанных функций Разрядный приказ осуществлял суд над чиновниками и исполнял наказания, что свидетельствует о том, что в этом приказе также были сосредоточены функции такого современного подразделения как судебные приставы исполнители. Особую роль имел Казенный приказ. Именно этот приказ разбирал дела, связанные с большой государственной важностью. Стоит упомянуть, что у данного приказа даже была своя тюрьма, что еще раз подчеркивает его важность в разрешении уголовно-правовых споров. Однако именно Разбойный приказ являлся прародителем современной полиции. Он осуществлял судебнополицейские функции и занимался раскрытием тяжких преступлений, среди которых можно выделить: убийства, грабежи, разбои и др. К тому

---

¹ Там же. С-16.

² Официальный сайт МВД России по Республике Башкортостан. Историческая справка. «От Приказа до Коллеги». URL: <https://02.мвд.рф> (дата обращения 12.09.2024).

же, Разбойный приказ осуществлял управление Губными избами и выступал в роли санкционной инстанции по отношению к ним. Губные избы, в свою очередь, выступали как подразделение, ведавшее делами о воровстве, убийствах, ложных доносах и заведовал тюрьмами, но делал это на уровне «губы» (уровень местного самоуправления)¹.

В 1649 году появляются и закрепляются такие важные формы раскрытия преступлений как розыск по лихованным обыскам, по язычной молве (по пыточному оговору) и по челобитным (заявлениям) непосредственно заинтересованных в исходе розыска лиц. На первый взгляд может показаться, что лихованный обыск и современный обыск являются схожими сторонами одной и той же практики, однако это не так, и различия между ними имеют большое значение.

Лихованный обыск представлял собой своеобразный опрос населения о том, считается ли человек лихим или нет². Эта форма розыска подразделялась на два основных вида, в зависимости от того, кого опрашивали: это был опрос соседей и всеобщий обыск. Особенность лихованного обыска заключалась в том, что его результаты зависели от мнения и восприятия окружающих, что могло как выявлять правду, так и запутать сыщиков.

Розыск по язычной молве можно охарактеризовать как дачу показаний, осуществляемую на основании слухов и свидетельств. Иногда такие показания давались даже под принуждением, однако язычной молве верили далеко не всегда. К тому же полученную информацию необходимо

---

¹ В России губные избы представляли собой органы местного управления по борьбе с особо опасными преступлениями (разбой, татьба, убийство). Возглавлял их губной староста из дворян. Губная изба - Русский контур. URL: <https://ruskontur.com/gubnaya-izba/> (дата обращения 12.09.2024).

² Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел [Текст] : учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / [З. Л. Шхагапсоев и др.] ; под ред. З. Л. Шхагапсоева и Н. П. Голяндина ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. - Краснодар : КрУ МВД России, 2016. – С-16.

было проверять с особой тщательностью, чтобы избежать возможных ошибок и недоразумений.

Челобитные потерпевших лиц представляли собой своего рода показания свидетелей или потерпевших, которые могли усмотреть за человеком странное поведение (например, отсутствие по месту жительства долгий период времени), совпадающее с розыском лиходея. Эти показания были крайне важны для следственного процесса, поскольку они могли стать основанием для дальнейших действий и расследования, что подчеркивало значимость участия граждан в установлении справедливости и законности.

Таким образом, каждая из этих форм розыска играла свою уникальную роль в развитии уголовного процесса и разведывательной практики того времени, отражая особенности правосознания и социальной структуры общества.

Во времена правления Петра I происходит переход от приказов к коллегиям. Создаются специализированные полицейские органы государственного управления, которые должны были обеспечивать борьбу с преступностью. Таким органом в 1763 году стала Розыскная экспедиция. Она сосредоточила в себе функции Розыскного и Сыскного приказов, когда те были упразднены. Именно при Петре I прослеживаются организационные начала розыскной работы. Розыск мог осуществляться чинами экспедиции, в таком случае чину с ведома полицейской канцелярии особая инструкция, которая наделяла его полномочиями отправиться на розыск лица. Также розыск мог осуществляться другими правительственными или частными учреждениями в случаях, когда экспедиция считала, что поручить розыск обвиняемого кому-то другому намного удобней. Она направляла организации памятную записку или указ о том с требованием разыскать лицо. Также Петр I в ходе реализации судебной реформы уголовный процесс на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. В 1713 году учреждаются

специализированные следственные «майорские» канцелярии, которые подчинялись на прямую Петру I. Такие канцелярии занимались расследованием наиболее опасных деяний, посягающих на основы государственности, коррупционные преступления. Поскольку подчинялись они только главе государства, они были беспристрастны и объективны. Однако после смерти Петра I данные следственные подразделения были упразднены. Следственные функции стали рассматриваться как рядовая процессуальная форма досудебного разбирательства и функции этих органов отошли к сыскному приказу, Главной полицмейстерской канцелярии и земским судам.

С приходом к власти выдающейся императрицы Екатерины II, институт специальных сыщиков был упразднен, что стало значимым событием в развитии правовой системы. Функции сыска преступников передавались местным органам управления, что отражало изменение подхода к организации правоохранительных органов. В частности, это касалось уездной полиции, которая становилась основной силой на местах. А именно, в уездных городах, данная ответственность ложилась на плечи городничих, которые выполняли функции по поддержанию порядка и обеспечению безопасности.

Таким образом, реформа, проведенная Екатериной II, означала не только изменение организации следственной работы, но и передачу полномочий на местный уровень, что в свою очередь позволяло более эффективно реагировать на потребности населения и справляться с преступностью в непосредственной близости к местам ее проявления.

В 1808 году, в рамках реформ, осуществленных Александром I, была утверждена должность следственного пристава, что стало важным шагом в развитии правоохранительных органов. Следственные приставы входили в состав системы Министерства внутренних дел, что подчеркивало их значимость в структурировании и организации работы по расследованию преступлений.

Именно при Александре I, в 1832 году, стал вопрос о дифференциации форм предварительного расследования, разграничивающихся по характеру и тяжести преступления, что свидетельствовало о попытках усовершенствовать правовую практику того времени¹. В первую группу вошли сокращенные по времени и процедуре формы расследования, во вторую – более длительные и сложные.

Первая группа именовалась предварительным следствием – это была сокращенная и упрощенная форма расследования, являющаяся прообразом современного дознания, которое менее формально и позволяет быстрее реагировать на правонарушения.

Вторая группа, в свою очередь, называлась формальным следствием – данная форма расследования характеризовалась наиболее продолжительным промежутком времени и более сложной структурой, что делало её предком современного предварительного следствия. Это разделение направляло усилия правоохранительных органов на более целенаправленное и эффективное расследование, адаптированное под специфику каждого отдельного случая. В результате, такие меры способствовали улучшению работы с правонарушениями и обеспечению более высокого уровня правопорядка в обществе.

Поскольку данные следственные подразделения входили в состав Министерства внутренних дел, они фактически были подчинены вышестоящим ведомствам, что позволяло оказывать на эти подразделения колоссальное влияние. Это привело к росту экономической преступности, в частности к росту коррупции среди высокопоставленных государственных деятелей. Выходом из этой ситуации мог послужить возврат к Петровской системе следственных органов, но такой переход даже не рассматривался. Было принято решение вывести следственные

---

¹ Официальный сайт следственного комитета России. Историческая справка. История - Следственный комитет Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru/sk_russia/calendar (дата обращения 16.10.2024).

подразделения из ведомства МВД и передать их в ведение суда, так начался новый этап в становлении следственных подразделений России, а работников таких подразделений стали называть «судебными следователями».

С приходом к власти большевиков 24 ноября 1917 года, декретом № 1 «О суде» институт судебных следователей был упразднен. В период зарождения и становления советского государства юстиция в целом являлась одним из инструментов классовой борьбы и средством утверждения воли господствующего класса, поэтому следственные подразделения стали образовываться при всех правоохранительных органах. Так, в ноябре 1918 года при ВЧК был образован единый следственный отдел, а 1921 году и следственная часть при Президиуме ВЧК. Положением о судеустройстве РСФСР от 11 ноября 1922 года следственный аппарат включал в себя такие должности как: участковый народный следователь при народных судах, старший следователь при губернских судах, следователь по важнейшим делам при Верховном Суде РСФСР, следователь при Наркомате юстиции. Хотя следователи и были в ведении судов, однако были тесно связаны с прокуратурой, которая осуществляла за ними контроль¹. Из ст. 7 Положения о судеустройстве следует, что народные следователи созданы «для предварительного расследования подлежащих судебному рассмотрению преступных действий, в пределах вверенных им участков и при отдельных судебных учреждениях, под наблюдением прокуроров и губернских судов»². По УПК РСФСР 1922 года следователь мог получить от дознавателя материалы и, если посчитает их достаточными, проводит 3 обязательных действия: предъявляет обвинение, допрашивает обвиняемого и составляет

---

¹ Новицкая Т.Е. Реформа органов юстиции 1922 года. Развитие судебной системы после образования СССР. URL: <https://studfile.net/preview/16808395/page:16/> С-16. (дата обращения 17.11.2024).

² СПС «КонсультантПлюс». Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Положения о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.» в редакции от 11.11.1922 года URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 12.10.2024).

обвинительное заключение. В данном документе уже предусматривается объективность следователя – он должен собирать и исследовать обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого. Также, закреплено, что следователь сам направляет ход предварительного следствия, что указывает на становление его как самостоятельной фигуры расследования.

При проведении административной реформы для централизации управления государством организация следственных органов судебная модель стала уступать административной. Тогда было принято решение в рамках эксперимента передать следственные подразделения в органы прокуратуры. Этот эксперимент был признан успешным и с 1927 года следственные подразделения стали осуществлять свои функции при прокуратуре. В 1938 – 1939 гг. следственные подразделения были образованы в органах государственной безопасности и милиции. На протяжении многих лет полномочия передавались от одних следственных подразделений другим и в итоге с назначением на должность Министра внутренних дел Щелокова Н.А. подследственность следователей ОВД начала расти за счет уменьшения подследственности следователей при прокуратуре.

Окончательное становление современной модели предварительного следствия произошло с выделением Следственного Комитета из органов прокуратуры в 2011 году, что стало важной вехой в истории становления органов предварительного следствия нашей страны. С тех пор следственные подразделения стали обособленными, не ведомственными органами правопорядка, и начали осуществлять свою деятельность во благо государства и во имя соблюдения закона.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что следственные органы прошли значительный и насыщенный путь своего развития, который был наполнен множеством изменений и преобразований. На протяжении многих лет ведение этими подразделениями следственных

функций передавалось от одного государственного органа к другому, что несомненно повлияло на их структуру и эффективность. В конечном итоге, однако, данные подразделения получили свою законную, по праву заслуженную обособленность и самостоятельность, что позволило им более эффективно выполнять свои задачи и обеспечивать правопорядок и безопасность в обществе.

Таким образом мы проследили эволюцию процессуального статуса следователя от самого начала его появления до действующего состояния. Отметим некоторые существенные отличия данного участника на современном этапе развития. Также подчеркнули важные переломные моменты, которые меняли понимание о данной фигуре. Становление процессуального статуса следователя стало знаковым, поскольку он открыл новые горизонты для работы следственных органов и позволил им сосредоточиться на решении ключевых задач, связанных с расследованием преступлений и защитой прав граждан.

§ 2. Полномочия следователя на различных этапах его развития

Органы предварительного следствия, как и сам следователь, появились довольно давно, хоть и значительно позже, чем правоохранительные органы в виде полиции в целом, что можно считать важным историческим аспектом.

Изначально государство не нуждалось в такой специализированной службе, и пока его развитие не достигло современных масштабов, документация и документооборот не имели такого сложного характера и объема. Все правоохранительные функции в то время ложились на полицию, которая должна была выполнять задачу поиска «лихих людей» и

их последующего предания суду, что делало её работу крайне важной для общества.

Должность следователя, как полноценное служебное место, появилась лишь в 60-х годах 19 века, что стало значительным шагом вперед в системе уголовного правосудия. До этого расследование уголовных дел осуществлялось различными органами, статус которых не был четко определен, и не были предусмотрены конкретные требования к кандидатам на должности следователей, что сильно ограничивало эффективность работы.

Первые упоминания о работе следователя можно отнести к 16 веку, когда для производства следствия назначался любой человек, что свидетельствовало о отсутствии четкой регламентации этого процесса. Его называли «государев человек», и он нужным образом был необходим для обнаружения виновника и его последующего привлечения к ответственности, что поставило его в довольно сложное положение. Первые упоминания о деятельности отдельно стоящих, осуществляющих свою деятельность независимо от других органов, приходятся на эпоху правления Петра I. Именно тогда были созданы майорские канцелярии, которые можно считать первыми следственными подразделениями. Они задумывались для расследования самых тяжких и сложных уголовных дел, что подчеркивало их значимость в системе правопорядка.

В их компетенцию входило расследование таких серьезных уголовных преступлений, как казнокрадство, взяточничество и другие преступления против государства. Одним словом, это были самые непростые и запутанные дела, требующие высокого уровня профессионализма и ответственности. Однако указ о майорских канцеляриях не предусматривал четкого перечня полномочий следователя в рамках производства расследования, что оставляло множество вопросов и неясностей в организационной структуре и функционале данных подразделений.

Следующий важный и значимый этап в развитии следственных органов связан с переходом органов предварительного следствия в ведение судов, что кардинально меняет структуру и функционирование системы уголовного правосудия. Устав уголовного судопроизводства в данном контексте конкретизирует круг прав и обязанностей судебных следователей, определяя их новую роль. Этот документ возвышал следователя до статуса члена окружного суда, что являлось довольно значимым социальным аспектом работы следователей и подчеркивало их влияние на процесс уголовного судопроизводства.

Также в Уставе были четко и детализировано определены некоторые требования к лицам, замещающим должности следователей. В частности, у таких лиц должно было быть высшее юридическое образование или удостоверение в виде аттестата о «выдержании экзамена в сих науках», то есть аттестат о сдаче экзамена по юридическим наукам. На данном этапе, когда развитие следственных органов шло в новом направлении, прокуратура не могла производить предварительное следствие и наделялась лишь надзорными функциями, что явно указывало на перераспределение полномочий.

Однако стоит отметить, что не все указания прокурора, даже при наличии таких надзорных функций, являлись обязательными для следователя. Вообще, такого термина, как «указания», не существовало в рамках процесса. Вместо этого, подобный документ назывался «предложение», что также подчеркивает становление независимости органов предварительного следствия от органов прокуратуры. Тем не менее, как таковой независимости, конечно, еще не существовало в полной мере. Это можно подтвердить тем, что имели место некоторые обязательные для исполнения следователем «предложения» о начале предварительного следствия, а также о производстве следственных действий.

На данном этапе развития органов предварительного следствия также существовал ряд пробелов и насущных проблем в законодательстве, среди которых выделяют: отсутствие четкого и исчерпывающего перечня следственных действий, возложение на мировых судей функций следователя и другие аспекты, требующие немедленного внимания. Эти недостатки ставили под сомнение эффективность и качество работы следователей, а также создавали трудности для обеспечения прав и свобод граждан в процессе уголовного судопроизводства. Таким образом, данный этап стал знаковым, демонстрируя как развитие, так и существующие проблемы, требующие дальнейшего совершенствования и реорганизации системы следственных органов.

Следующий, весьма значимый, этап становления и развития органов предварительного следствия непосредственно связан с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 и 1923 гг. На данном весьма значимом этапе, который отражает трансформацию правовых норм, деятельность предварительного следствия получает, безусловно, довольно большую и детальную регламентацию, что, безусловно, является ключевым моментом в становлении данного института. В этом контексте следователь, как центральная фигура в процессе, становится должностным лицом, наделенным определенными полномочиями, с четко закрепленными функциями, правами и требованиями, которыми он обязан обладать и следовать в своей работе.

Например, следователь, как профессионал, должен собирать и тщательно исследовать все обстоятельства, которые могут быть как уличающими, так и оправдательными. Данное положение подчеркивает стремление законодателя обеспечить объективность следователя при производстве предварительного расследования, что, безусловно, очень важно для соблюдения правосудия. На данном этапе происходит более детальная и систематическая регламентация процесса производства предварительного следствия. В её рамках появляются четкие правила

производства следственных действий, а также сами эти следственные действия становятся поименованными, определенно обозначенными в законе.

Среди них можно выделить, например, следующие: допрос (обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта), обыск, выемка, осмотр, освидетельствование, а также определение психического состояния обвиняемого. Вводится, помимо прочего, институт территориальной подследственности, который играет важную роль в распределении дел, а также институт обжалования действий и решений следователя, что добавляет дополнительные гарантии в системе уголовного судопроизводства.

Следующий шаг становления функциональности следователя напрямую связан с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года, который стал важным этапом в развитии уголовно-процессуального законодательства. Следователь, как ключевая фигура в этом процессе, уполномочен возбуждать уголовные дела, прекращать их, а также выполнять целый ряд других действий в рамках своей профессиональной компетенции. Новшеством этого кодекса является введенная обязанность следователя по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также вынесение постановлений об их устранении, что стало важным шагом на пути к более эффективному и обоснованному расследованию. Эта обязанность, не потерявшая своей актуальности, находится в УПК и по сей день.

Следователь, воплощая свою роль, сам определяет достаточность доказательств и оценивает их по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, при этом руководствуясь законом и социалистическим правосознанием. Этот принцип, который был заложен в УПК РСФСР 1960 года, дожил до наших дней, хоть и претерпел ряд изменений, связанных с формулировкой и подходами к данной норме.

В УПК РСФСР 1960 года остаются все те же следственные действия, что и в предыдущем УПК, что обусловлено необходимостью продолжения стандартов, действовавших ранее. Однако следует подчеркнуть, что для проведения тех следственных действий, которые существенно ограничивают права и законные интересы граждан, требуется получать разрешение прокурора. Важно отметить, что сегодня такой практики больше нет, как в фактической деятельности органов следствия, так и в положениях действующего законодательства. Настоящий Уголовно-процессуальный кодекс, в отличие от прежнего, предусматривает санкционирование таких следственных действий, как обыск, выемка и другие аналогичные процедуры, однако на это требуется санкция суда, а не прокурора, что отражает изменение подходов к защите прав граждан.

Подводя итог и обобщая анализ полномочий следователя по УПК РСФСР 1960 года, можно сделать вывод, что следователь наделен все теми же функциями расследования, которыми он был наделен ранее, что, безусловно, подчеркивает преемственность в уголовно-процессуальном законодательстве и необходимость сохранения основных принципов работы следственных органов.

Согласно УПК РФ, введенному в действие в 2002 году (в первоизданной его редакции), следователь получает все больше процессуальной регламентации своих возможностей при расследовании уголовных дел. Как и в прошлом УПК следователь самостоятельно направляет ход расследования, оценивает доказательства, проводит следственные и процессуальные действия.

В УПК РФ в действующей редакции следователь наделен большим объемом процессуальных полномочий и возможностей расследования. В связи с техническим прогрессом, для более эффективной работы следственных органов вводятся новые следственные действия, которые позволяют следователю своевременно и в должном объеме осуществлять функции по сбору доказательств, по изобличению лиц, совершивших и

совершающих преступления. Также, появляется и регламентация таких действий. Однако сама суть функционирования следственных подразделений и суть работы следователя остается неизменной – раскрытие преступлений.

Становление и закрепление полномочий следователя – процесс долгий и тернистый. От первоначальной, расплывчатой задачи – «во что бы то ни стало найти виновного» – следствие эволюционировало к более сложному и ответственному этапу – «доказать вину». С течением времени возросло и число процессуальных действий, доступных следователю для достижения целей уголовного судопроизводства. Но чем шире становились полномочия следственных подразделений, тем острее ощущалась потребность в контроле за деятельностью этого важного звена правосудия.

При этом нужно констатировать, что согласно действующему закону следователь не подчинен напрямую прокурору, поскольку большинство решений он согласовывает с руководителем следственного органа. Между тем, фактически по-прежнему следствие находится в подчинении органов прокуратуры. Это обусловлено тем, что окончательное решение в виде обвинительного заключения он утверждает у прокурора.

ГЛАВА 2. ОСНОВЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

§ 1. Эволюция нормативной регламентации процессуальной самостоятельности следователя

Следователь, как один из участников уголовного процесса, появился в российском юридическом поле довольно давно. Обратимся к увлекательной истории становления этой важнейшей фигуры. Во времена правления Петра I некоторые выдающиеся умы российских ученых начинают осознавать и понимать важность досудебной проверки и выяснения обстоятельств совершения преступления. Это осознание приводит к тому, что происходят первые попытки разграничения уголовного процесса на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства, что является значительным шагом вперед¹.

В 1713 году появляется первый в истории следственный орган – «майорская канцелярия», который стал неотъемлемой частью системы правопорядка того времени. Работники этого нового ведомства не зависели ни от одного государственного органа и подчинялись напрямую Императору. Это объясняется тем, что такой подход гарантировал независимость работы органа и исключал возможность влияния вышестоящих должностных лиц, тем самым предотвращая скрывание своих преступлений или преступлений, в которых они могли бы быть прямо или косвенно заинтересованы. Всего было создано 6 таких канцелярий, и каждая из них в своей работе руководствовалась Наказом Петра I от 9 декабря 1717 года, в котором не был указан ни один орган, который мог бы

---

¹ Официальный сайт следственного комитета России. Историческая справка. История - Следственный комитет Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru/sk_russia/calendar (Дата обращения 16.10.2024).

давать поручения «майорским канцеляриям», что подчеркивало их автономию.

В те исторические времена высшим органом власти был Сенат, но даже он мог лишь осуществлять помощь в подборе кадров для работы в таком органе, и ничего более. Наказ впервые предусматривал составление процессуального документа, который носил название «приговор»¹ (по сути современное обвинительное заключение). В указанном документе (Наказе) четко определялся предмет ведения «майорских канцелярий», которые были созданы для борьбы с мошенничеством, казнакрадством и взяточничеством, но прямо полномочия следователей в нем упомянуты не были.

Также в Наказе содержались положения, регламентирующие допрос высших должностных лиц государства, что вносило дополнительный элемент ответственности в деятельность следственных органов. основополагающие идеи петровской модели разделения уголовного процесса легли в основу современного уголовно-процессуального права, и их влияние ощущается и по сей день. Многие не задумываются, но с 15 января 2011 года, с вступлением в силу Федерального Закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном Комитете Российской Федерации», в нашей стране как раз таки действует модель обособленных органов предварительного следствия, созданная Петром I, пусть и в значительно более проработанном и усовершенствованном виде, что свидетельствует о важности исторического наследия в развитии современного правового поля.

В 1808 году, во времена правления Александра I впервые в истории вводится такая должность как «следственный пристав». Деятельность таких лиц основывалась на Указе Александра I от 29.08.1808 г. «О следственных приставах, определяемых при полиции». Согласно этому указу, институт «следственных приставов» находился в штатах управления

---

¹ Там же. (Дата обращения 16.10.2024).

благочиния и Земских судах. Это означало, что нововведенное следственное подразделение начинает свою деятельность в ведомстве Министерства Внутренних Дел и подчинено ему. Это главное отличие от «майорских канцелярий» Петра I. Следует упомянуть, что такие следственные подразделения были не во всех городах, а только в крупных, в более мелких следственные функции уже разделялись по тяжести преступлений. На земских исправников возлагалось производство предварительного следствия по преступлениям тяжким, на становых приставов – по всем остальным преступлениям.

Анализируя Уголовно-процессуальный кодекс 1922 и 1923 годов, можно прийти к обоснованному и логичному выводу, что на данном этапе развития следствие находится под контролем органов прокуратуры, что, безусловно, имеет свои последствия. Прокурор наделен целым рядом полномочий по отношению к расследованию, что придаёт ему значительное влияние на процесс. Так, согласно уголовно-процессуальному кодексу, прокурор имеет право отменять незаконные действия и решения следователя, может прекращать уголовное дело, направлять уголовное дело в суд с постановлением о придании обвиняемому суду, а также направлять уголовное дело для производства дополнительного следствия, если, по его мнению, следствие признано не полным, и это не исчерпывающий перечень его полномочий. Благодаря такому широкому кругу полномочий прокурор фактически полностью контролирует предварительное следствие, хоть прямо это и не оговаривается в законе, что подчеркивает специфику правоприменительной практики того времени.

С принятием Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик от 25 декабря 1958 года, а также УПК РСФСР 1960 года, органы предварительного следствия остались в значительной степени подконтрольны органам прокуратуры. Так, по УПК РСФСР 1960 года, следователь в статье 34 поименован как следователь прокуратуры и

органов государственной безопасности. Данный этап развития следственных органов называют «прокурорское следствие», и такое наименование вполне подтверждается той «самостоятельностью» следователя, которая была существенно ограничена прокурором. Данные доводы можно с полнотой уверенности подтвердить тем фактом, что следователь мог возбуждать, прекращать уголовное дело, передавать его в товарищеский суд и принимать другие свои процессуальные решения только с санкции прокурора и никак иначе, что подчеркивает зависимость следственного процесса от прокуратуры.

Прокурор выступает в роли руководителя следователя, и это видно при анализе положений УПК тех лет. Такого участника, как руководитель следственного органа, не существовало, однако была должность начальника следственного отдела, который должен был выступать как руководитель следствия, но фактически руководство следователями осуществляла именно прокуратура. Например, вопрос продления сроков предварительного следствия - они продлевались исключительно прокурорами различных уровней, и это не единственное властное полномочие прокуратуры по отношению к органам предварительного следствия. Данные нормы позволяют сделать определенные выводы и подчеркнуть уровень контроля прокуратуры над следствием.

Другим наглядным примером может служить санкционирование таких следственных действий, как обыск, выемка, личный обыск и др., а также иные процессуальные возможности ограничения прав следователем (в частности, наложение ареста на имущество) – все это производится не судом, не начальником следственного отдела (в настоящее время РСО), а именно прокурором. Сие положение также достаточно красочно подчеркивает уровень могущества прокуратуры по отношению к следствию.

Таким образом, рассматривая предварительное следствие, регламентированное УПК РСФСР 1960 года, можно резюмировать, что

процессуальная самостоятельность следователя была под большим вопросом. Конечно, о ней напрямую в законе и не говорится, но некоторые его положения как бы намекают на эту идею, не как на нечто цельное и неотъемлемое, но как на необходимый атрибут следователя. Процессуальная самостоятельность как бы начинает становиться элементом статуса следователя, как участника уголовного процесса.

Следующим документом, регламентирующим деятельность следователя, стал УПК РФ 2002 года, вернее первоначальная его редакция, поскольку он действует и в настоящий момент, но в современной редакции. Итак, начнем рассмотрение с ст. 5, в которой содержатся основные понятия. В п. 39 старой редакции можно увидеть определение санкции, согласно которому под ней понимается разрешение (согласие) прокурора на производство дознавателем, следователем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений. В действующей редакции такого пункта обнаружить не получится – он исключен, поскольку предварительное следствие было выведено из ведения прокуратуры. В п.4 ст. 20 недействующей редакции было положение о том, что следователь может возбудить уголовное дело только с согласия прокурора, а также следователь только с согласия прокурора может прекратить уголовное дело по специальным основаниям (примирение сторон, деятельное раскаяние и др.), что также подчеркивает зависимость следователя от прокуратуры (в действующей редакции следователь самостоятелен в данном вопросе). В соответствии с ст. 21 (обязанность осуществлять уголовное преследование) в недействующей редакции именно прокурор осуществляет уголовное преследование. Это подтверждается его полномочием по возбуждению уголовного дела, передачей его для расследования следователю, а также производством следственных действий и участия в процессе расследования. Также, согласно полномочиям прокурора по УПК РФ, в первоначальной редакции прокурор

может отстранить следователя от производства расследования, если тот нарушил требования УПК, изымать дела у следователя и передавать из другому. Прокурор продлевает срок предварительного следствия, принимает решение об отводе следователя. Относительно судебного порядка получения разрешений на производство следственных действий следователь с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство, что так же говорит о том, что следователь напрямую подчинен прокурору.

С введением УПК РФ в современной редакции следствие начинает свой путь отстранения от прокуратуры. Уже существует такое лицо как руководитель следственного органа (РСО), который осуществляет руководство следователем. Теперь решения, которые ранее согласовывал прокурор согласуются именно с РСО. Также меняется само понятие «следователь», теперь его определяют как должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК. В данном понятии, в отличии от понятия, приведенного в УПК РСФСР 1960 годов, раскрывается предназначение следователя, что подчеркивает его статус как самостоятельного субъекта расследования. Также можно отметить, что большинство влиятельных полномочий прокурора начинают распространяться только на дознавателей, следователь переходит под управление РСО (как было отмечено выше), однако остается у прокурора немаловажные полномочия по утверждению обвинительного заключения и возвращению уголовного дела следователю для устранения недостатков расследования и др.

Таким образом с принятием УПК РФ в действующей редакции следователь наделен большей процессуальной самостоятельностью, по сравнению с предыдущими УПК и законами, регламентирующими деятельность следственных подразделений. Само следствие выведено из ведения прокуратуры. Те полномочия, которыми ранее был наделен прокурор по отношению к следователю перешли к руководителю

следственного органа. То есть РСО теперь действительно начальник следственного подразделения, который согласует некоторые вопросы расследования. Сам процесс расследования стал отделен от органов прокуратуры, что, несомненно, важно для реализации процедуры разделения ветвей власти.

§ 2. Соблюдение прокурором требований процессуальной самостоятельности следователя при расследовании уголовных дел

Следователь, как важный и неотъемлемый участник уголовного судопроизводства, обладает определенным набором прав и обязанностей, которые детально и тщательно закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Немаловажным аспектом статуса следователя является его независимость и процессуальная самостоятельность, которые в совокупности формируют его уникальную роль в рамках уголовного процесса. Само понятие «процессуальная самостоятельность» законодательно не установлена, но для глубокого и полноценного понимания статуса следователя оно крайне необходимо. Поэтому имеет смысл рассмотреть данный вопрос более подробно и вникнуть в его суть.

Согласно словарю под редакцией В.Г. Панова, сам термин «самостоятельность» трактуется как «одно из ведущих качеств личности, выражающееся в умении ставить перед собой определенные цели и добиваться их достижения собственными силами»¹. Эта характеристика предполагает ответственное отношение человека к своему поведению, а также его способность действовать сознательно и инициативно не только в

---

¹Российская педагогическая энциклопедия. —

М: «Большая Российская Энциклопедия».

Под ред. В. Г. Панова. 1993. URL: <https://pedagogicheskaya.academic.ru>. (Дата обращения 22.01.2025).

привычной и знакомой обстановке, но и в новых условиях, которые могут требовать принятия нестандартных решений. Таким образом, самостоятельность подразумевает осознанность действий человека, независимость его от окружающих факторов и обстоятельств.

Относительно рассматриваемой темы, наибольший интерес представляет такой вид самостоятельности, как «процессуальная». Процессуальная самостоятельность следователя служит важным элементом в обеспечении справедливости судебного разбирательства и прав человека. Она не многим отличается от общей самостоятельности, однако имеет свои специфические черты, поскольку находится в рамках правового поля, что добавляет ей особую значимость и весомость. Это понятие подразумевает, что следователь, выполняя свои функции, должен иметь возможность принимать решения и действовать, исходя из собственных убеждений и профессиональных интересов, а не под давлением извне или быть зависимым от каких-либо внешних факторов.

Т.С. Спешилова в своей статье приводит несколько понятий процессуальной самостоятельности, среди них: «Процессуальная самостоятельность следователя в рамках уголовного судопроизводства многими учёными-процессуалистами определяется как возможность следователя самостоятельно принимать решения в рамках производства по уголовному делу»¹. Или как «процессуальная самостоятельность следователя состоит в действиях следователя по принятию решения о возбуждении уголовных дел, направлении хода предварительного следствия, окончанию производства по уголовным делам, с его личным правом принимать и осуществлять данные действия на своё усмотрение, основанное на объективной оценке собранных доказательств, с целью решения задач уголовного процесса»², и другие. Но суть у таких понятий

---

¹ Спешилова Т.С. Процессуальная самостоятельность следователя // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. №4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnaya-samostoyatelnost-sledovatelya-1>. С-1. (Дата обращения: 18.11.2024).

² Там же. С-1. (Дата обращения: 18.11.2024).

примерно одна – следователь сам направляет ход расследования, сам принимает решения по делу, сам оценивает доказательства, сам решает их относимость, допустимость и достаточность.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя является краеугольным камнем для обеспечения законности и справедливости в уголовном процессе. Она позволяет следователю управлять расследованием преступлений с должным уважением к правам и свободам граждан, что, безусловно, подчеркивает важность этого аспекта его статуса в следственной деятельности.

Однако нельзя рассматривать процессуальную самостоятельность следователя на этапе возбуждения уголовного дела и на этапе расследования как тождество. Первоначально следователь выступает в роли «исследователя»¹, то есть до возбуждения уголовного дела. На этом этапе следователь собирает материалы только лишь для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Далее, при производстве расследования по уголовному делу, следователь выступает как участник уголовного судопроизводства. На этом этапе процессуальная самостоятельность следователя обретает более значимый характер, поскольку именно на этом этапе происходит сбор доказательств и доказывание виновности лица. На данном этапе следователю необходима самостоятельность и независимость от других органов (за исключением случаев получения санкций суда и руководителя следственного органа для производства отдельных следственных действий). Несмотря на то, что в уголовно-процессуальном законе отсутствует понятие «процессуальной самостоятельности» следователя, в нем содержатся элементы этой самостоятельности.

Так, УПК РФ в ст. 38 закрепляет за следователем положения о том, что следователь самостоятельно возбуждает уголовное дело, направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных действий, за исключение тех случаев, когда требуется получение

---

¹ Там же. С-2. (Дата обращения: 18.11.2024).

судебного решения или согласия руководителя следственного органа. Также, анализируя положения уголовно-процессуального законодательства, можно увидеть, что ряд статей, косвенно намекают на самостоятельность следователя. Среди них можно выделить ст. 88 УПК, в которой упоминается об оценке доказательств. Следователь вправе самостоятельно ее осуществлять и, если он посчитает доказательство недопустимым, то может своим решением признать его таковым.

Рассматривая вопрос статуса следователя, необходимо выделить его составляющие. Среди них можно отметить следующие:

1. Возможность следователя самостоятельно выбирать тот комплекс следственных действий, который, по его мнению, необходим для расследования определенного преступления.
2. Право следователя настаивать на своем мнении и отстаивать свою точку зрения перед вышестоящими инстанциями.
3. Право следователя самостоятельно определять и принимать меры по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Все это характеризует следователя, как самостоятельную фигуру, ведущую уголовное преследование. Однако на практике оказывается, что фигура следователя является вовсе не самостоятельной, а совсем даже наоборот – зависимой от мнения руководителя следственного органа и прокурора. Рассматривая данный вопрос, можно выделить 2 вида взаимоотношений, которые существуют между следователем, его руководителем и прокурором. Это отношения строго деловые или служебные и отношения межличностные. Деловые отношения сложены лишь на основании законов, подзаконных актов и прочими НПА. Межличностные отношения устроены намного сложнее. Здесь на первый план выходят личностные качества каждого участника, их менталитет, темперамент и другие характеристики их личностей. УПК наделяет каждого из них определенным кругом полномочий, и следователь заметно

уступает всем перечисленным субъектам в возможности осуществления представленных ему полномочий. Так, например, следователь должен согласовывать свои ключевые решения с вышестоящими субъектами: судом, руководителем следственного органа, прокурором. Даже при возбуждении уголовного дела, следователь должен принять заявление, собрать материал, заполнить статистическую карточку формы № 1 и прийти к прокурору, без подписи которого следователь не сможет сдать эту карточку в штаб и получить номер уголовного дела, то есть фактически получается, что подпись прокурора является санкцией на возбуждение уголовного дела, что ставит под вопрос самостоятельность следователя при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Фактически, в сегодняшних реалиях мы видим «прокурорско-процессуальное руководство предварительным следствием»¹.

Выведения принципа процессуальной самостоятельности следователя играет важную роль в процессе расследования, поскольку лицо, ведущее уголовное преследование должно быть беспристрастно и незаинтересованно в исходе этого дела. Оно должно объективно собирать доказательства, что невозможно в современных реалиях, когда на следователя осуществляется давление со стороны органов прокуратуры и вышестоящих должностных лиц.

Как утверждает Пьянкова Н.В. «современная юридическая наука исследует по большей части процессуальную зависимость и несамостоятельность следователя»². Данный феномен можно объяснить тем, что одни научные деятели когда-то работали в следственных подразделениях и сталкивались с противоречием процессуальной

---

¹Пьянкова Н.В. Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 5.1.4. / Пьянкова Наталья Викторовна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»; Нижний Новгород, 2023. С-7. (Дата обращения 12.12.2024).

² Там же. С-11. (Дата обращения 12.12.2024).

самостоятельности следователя, продекларированной в законе и той самостоятельностью, которой наделен следователь на самом деле. Другие тесно взаимодействовали со следственными подразделениями в ходе своей работы. Третьи тесно взаимодействуют с ними и по уходу со службы. Таким образом, получая представление о работе следственных органов не только в былые времена, но и в настоящий момент. Для углубления в данную проблему, было проведено исследование, в ходе которого были опрошены сотрудники следственных органов (43 человека). В рамках проведенного исследования, были заданы вопросы, связанные с процессуальной самостоятельностью следователя, так на вопрос о соответствии действительности положений УПК РФ о процессуальной самостоятельности следователя 80% опрошенных отметили несоответствие положений УПК РФ действительности. Также, 67% анкетированных сталкивались с ситуациями возвращения органами прокуратуры уголовных дел для производства дополнительного расследования. На вопрос об удовлетворенности во взаимодействии с органами прокуратуры 47% опрошенных не удовлетворены действующим взаимоотношением с органами прокуратуры. Также можно отметить, что большинство анкетированных (53,3%) отмечают, необходимость внесения процессуальных изменений в УПК РФ в части не процессуального взаимодействия органов прокуратуры и органов предварительного следствия.

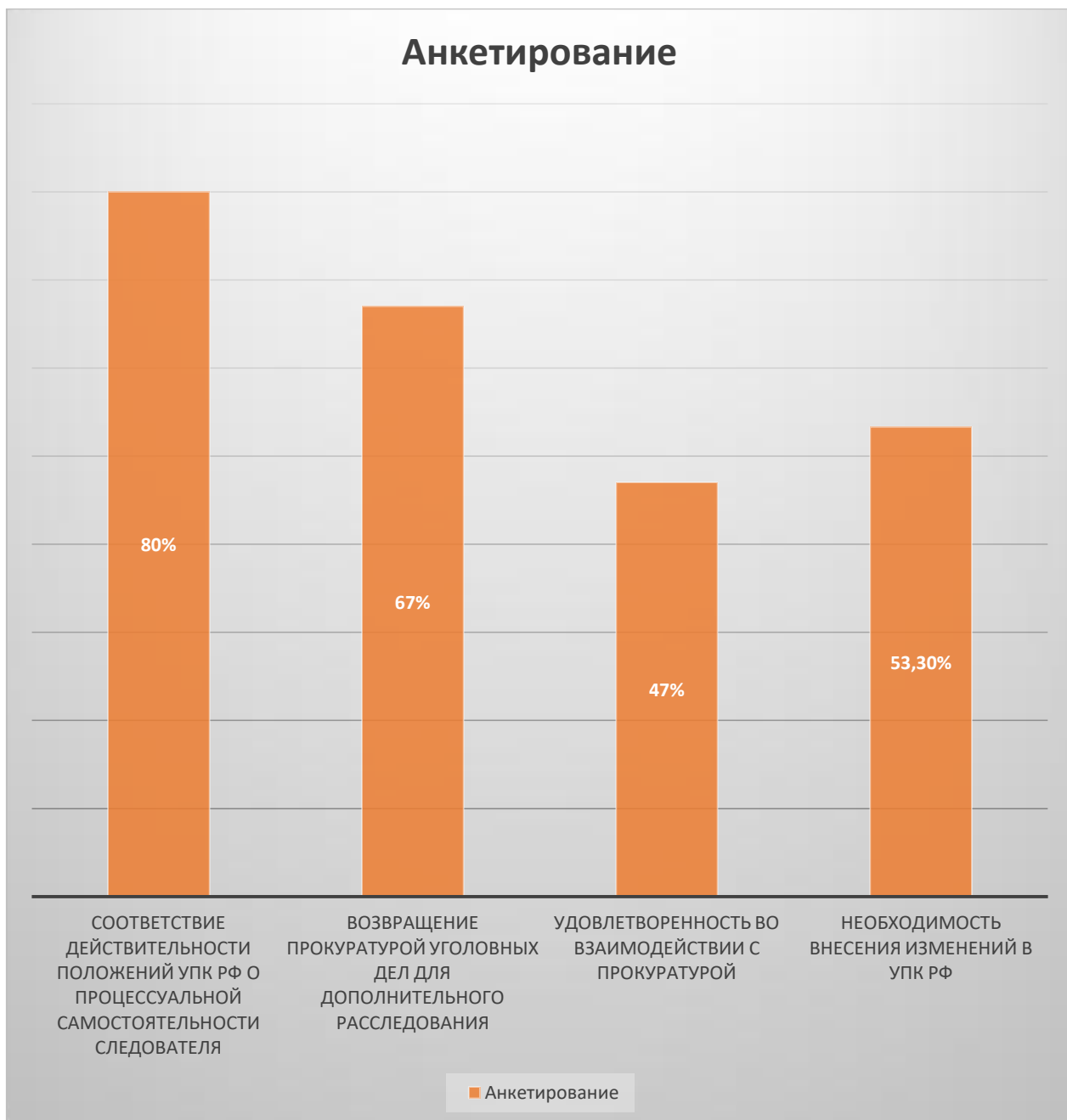

Рис. 1.2 диаграмма о результатах анкетирования следователей о состоянии процессуальной самостоятельности.

Подтверждая доводы о процессуальной зависимости и несамостоятельности следователя, можно обратиться к статье С.Б. Россинского, в которой он утверждает, что «подлинно самостоятельным субъектом досудебного производства правильнее признавать не следователя, а именно руководителя следственного

органа»¹. Связано это с тем, что следователь в своей деятельности зачастую должен получать согласие своего руководителя, даже в тех случаях, когда законом это не предусмотрено. Объясняется это тем, что начальник следствия зачастую работает гораздо более длительное время, нежели новоиспеченный следователь, который только вчера окончил институт или прошел профессиональную подготовку и в полной мере не может реализовывать властные полномочия, предоставленные ему государством без излишнего ущерба правам и законным интересам граждан. В таких случаях, возможно, правильно, что руководитель «просит» согласовывать все решения следователя с ним, даже не согласовывать, а скорее советоваться, желая уберечь неокрепшего специалиста от ответственности за противоправные действия. С другой стороны, такие же требования распространяются и на «закоренелых» следователей, которые работают уже далеко не первый год, что явно является излишним. Всё это свидетельство «гиперопеки» со стороны руководителя следственного органа, который позиционируется как «мудрый» и «опытный» работник следственного аппарата, который стремится держать в своих руках всю работу подчиненных ему лиц.

То же касается и работников прокуратуры. Хотя после реформы, в ходе которой прокурор якобы утратил свои полномочия по контролю за органами предварительного следствия, у него все же остался ряд ключевых полномочий, позволяющих ему существенно влиять на работу следственных подразделений. Тут следует обратить внимание на то, что прокурор и руководитель следственного органа находятся «в одной лодке» и никак не соревнуются в даче указаний следователю, наоборот, они пытаются помочь ему, натолкнуть на правильный ход мыслей, хоть и с позиций, которые видят они. Выше уже было отмечено, что прокурор

---

¹ Россинский С.Б. Реквием по процессуальной самостоятельности следователя. Философия права. 2022. №3 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekviem-po-protsessualnoy-samostoyatelnosti-sledovatelya>. С-1. (Дата обращения: 16.01.2025).

фактически влияет дает согласие следователю на возбуждение уголовного дела, когда последний приходит подписать статистическую карточку формы №1. Пьянкова Н.В. по этому поводу пишет следующее: «Реального сокращения силы прокурорского влияния на предварительное следствие не произошло, поскольку оставшиеся законные инструменты этого руководства содержат в себе серьезный управленческий потенциал»¹. Даже в том случае (гипотетически), если у прокурора останется лишь единственное полномочие по утверждению обвинительного заключения, то и его будет вполне достаточно, чтобы прокурор не утратил руководящего влияния на субъектов предварительного следствия».

Немаловажную роль во взаимоотношениях указанных субъектов играет образование. Одному и тому же положению закона можно найти несколько трактований, в частности это касается тех отношений, где следователь тесно взаимодействует с прокуратурой. В силу ч. 4 ст. 146 УПК РФ копия постановления о возбуждении уголовного дела направляется прокурору и он, уже в силу каких-то своих взглядов, знаний и опыта оценивает законность возбуждения уголовного дела, верно ли квалифицированно совершено преступление. Возвращаясь к утверждениям Пьянковой Н.В. можно сказать, что в соответствии со ст. 37 УПК РФ у прокурора есть полномочия по утверждению обвинительного заключения и даже, если это останется единственным его полномочием по отношению к предварительному следствию, у прокурора все же останется мощный рычаг воздействия на следователя. К примеру, при производстве предварительного следствия по делу о незаконной рубке лесных насаждений (ч. 3 ст. 260 УК РФ) следователем был проведен исчерпывающий перечень следственных действий, и составлено

---

¹Пьянкова Н.В. Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 5.1.4. / Пьянкова Наталья Викторовна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»; Нижний Новгород, 2023. - С-17.

обвинительное заключение. Над формулировкой обвинительного заключения работали и руководитель следственного органа, и старший следователь, который специализируется на преступлениях, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений и следователь, который осуществлял предварительное следствие по этому делу. В итоге обвинительное заключение было составлено и направлено прокурору для утверждения. Прокурор, в свою очередь не согласившись с формулировкой обвинения, предварительно даже не объяснив, что именно его не устроило, вернул обвинительное заключение следователю для дополнительного расследования. На этом примере можно видеть, как органы прокуратуры могут оказывать влияние на следователя. Прокурор может в силу своих личных убеждений не согласовывать обвинительное заключение, тем самым затягивая срок предварительного следствия, инициируя привлечение следователя к дисциплинарной ответственности. В силу того, что без согласования прокурора дело невозможно будет направить в суд, следователь всегда должен ориентироваться на мнение прокурора по уголовному делу. При этом, полагаем, что такой подход не в полной мере обоснованный, поскольку именно следователь владеет наиболее полной информацией по делу, поэтому должен быть самостоятелен в направлении хода расследования, в квалификации преступления и принятии решений по делу и, что отражается в формулировке обвинительного заключения. Фактически получается так, что следователь должен собрать материал, возбудить уголовное дело, квалифицировать совершенное деяние так, как это устроило бы прокуратуру, что бы они, в последующем, согласовали обвинительное заключение. Данные доводы можно подтвердить словами Пьянковой Н.В. которая в своей диссертации назвала процессуальную самостоятельность следователя «мифом и декларацией».

Подводя итог, можно сказать, что ограничение процессуальной самостоятельности следователя необходимо, но не в таких объемах, в

которых оно осуществляется сегодня. В УПК РФ необходимо пересмотреть некоторые положения относительно процессуальной самостоятельности следователя таким образом, чтобы он стал реально независимой самостоятельной фигурой расследования относительно органов прокуратуры. Тем более, что функция процессуального контроля официально возложена в законе на руководителя следственного органа. Также необходимо подчеркнуть, что несмотря на весь функционал возможных рычагов давления прокурора на следователя, некоторые из них могут в рамках «неофициального» сотрудничества (консультаций) помогать следователю. Речь идет о банальных согласованиях текста каких-либо процессуальных актов, когда прокурорские работники в ряде случаев понимают загруженность следователя и в устном режиме могут указать на недостатки в работе, без официального направления требований и возвращения уголовных дел для дополнительного расследования. Анализируя статистику возвращенных уголовных дел за 2022 – 2024 года, можно сделать следующие выводы: в 2023 году количество возвращенных уголовных дел прокуратурой для дополнительного расследования сократилось в 12% по сравнению с 2022 годом, в 2024 году эта цифра сократилась на 13,3%¹. Данные показатели позволяют сделать вывод об улучшении взаимодействия органов прокуратуры и предварительного следствия. Подобные тенденции, несомненно, являются положительной динамикой, поскольку исторически прокурор и следователь относятся к участникам стороны обвинения и должны действовать в рамках единых целей и задач. А двойкий статус прокурора, выполняющего обвинительные и надзорные функции одновременно, может отрицательно сказаться на выполнении этих задач и достижении обозначенных целей.

---

¹ Официальный сайт МВД России. Историческая справка. «Сергей Лебедев подвел итоги деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России». URL: <https://02.mvd.pf>.

§ 3. Способы решения проблемы ограничения процессуальной самостоятельности следователя

На сегодняшний день, безусловно, довольно серьезной и значительной проблемой является ограничение процессуальной самостоятельности следователя.

Это ограничение может происходить из различных источников и субъектов, таких как, например, руководитель следственного органа, суд и прокурор. Первые два упомянутых субъекта абсолютно справедливо осуществляют функции контроля за деятельностью следователя, поскольку на него возложены довольно обширные правоприменительные функции, которые в свою очередь позволяют ему ограничивать права других граждан. А любое законное ограничение прав, как известно, должно контролироваться специализированными органами, дабы не допускать злоупотреблений полномочиями и необоснованного ограничения прав граждан.

Для выполнения такой важной и ответственной функции в правовой системе существуют непосредственный руководитель следователя, суд и прокурор. Делают они это, как правило, в форме санкционирования или проверки законности тех или иных действий и решений следователя, что, конечно же, является ключевым аспектом в обеспечении прав и свобод граждан.

Следует также отметить, что прокурор наделен довольно специфическими контролирующими полномочиями по отношению к следователю, что подчеркивает его уникальную роль в процессе осуществления надзора за соблюдением законности в уголовном процессе. Эти специфические полномочия позволяют прокурору осуществлять свои обязанности более эффективно, обеспечивая интересы как общества в

целом, так и отдельных граждан, чьи права могут быть затронуты в процессе следствия.

Законодатель называет прокурора государственным обвинителем, однако, почему-то не закрепляет за ним четкое и очевидное полномочие по предъявлению обвинения и составлению обвинительного заключения. На первый взгляд, может показаться это абсолютно логичным и даже разумным, поскольку следователь осуществляет расследование уголовного дела, находит доказательства, которые подтверждают виновность подозреваемого, и затем, когда доказательств оказывается достаточно, он предъявляет этому подозреваемому обвинение и составляет обвинительное заключение. И тут, на самом деле, следует задать очень важный вопрос – будет ли следователь в суде поддерживать обвинение, которое он сам же и сформулировал? Нет, следователь, согласно установкам закона, является субъектом расследования, а государственным обвинителем является прокурор.

Несмотря на данные обстоятельства, законодатель зачем-то закрепил за прокурором функцию утверждения обвинительного заключения (которое фактически включает в себя и процедуру предъявления обвинения, поскольку на практике следователи предъявляют обвинение только после того, как прокурор устно согласует текст обвинения), тем самым делая функции государственного обвинителя на практике довольно урезанными и ограниченными. Обвинительное заключение – это важнейший документ, в котором кратко приведены все доказательства, изложена позиция государственного обвинителя. Благодаря ему можно понять суть обвинения, не углубляясь в тома уголовного дела. Но самое главное – в нем заложена формулировка обвинения, которое и предъявляется непосредственно обвиняемому.

Как нам трактует УПК РФ, следователь – это лицо, ведущее производство по уголовному делу, то есть субъект расследования. Так вот возникает вопрос: почему составлением таких крайне важных документов,

которые напрямую относятся к предъявлению обвинения и представлению стороны обвинения в суде, должен заниматься именно следователь, участник уголовного процесса, на которого возложены функции по сборке, проверке и оценке доказательств? Не будет ли это нарушать права и интересы граждан, потому как у следователя, в ходе расследования складывается свое отношение к подозреваемому, а в дальнейшем и к обвиняемому, иными словами, возможно формирование у следователя обвинительного уклона? Было бы вполне логично и оправданно передать данную функцию непосредственно государственному обвинителю, чтобы он самостоятельно и независимо формировал обвинение на основе имеющихся в уголовном деле доказательств. Данный вопрос находит свое отражение в активных научных дискуссиях ученых, которые последовательно пытаются найти пути решения этой проблемы, обсуждая возможные подходы к реформированию существующей системы и отношения между следствием и прокуратурой.

Одним из таких научных деятелей является Пьянкова Н.В., которая освещает следующие пути решения указанной проблемы:

1. Это «исключить всякое влияние на следователя, то есть сделать его самостоятельным не на бумаге, а в натуре»¹. Речь идет о том, что необходимо дать следователю реальную самостоятельность. Убрать те рычаги «излишнего» воздействия прокуратуры, которые существуют в настоящий момент. Оставить за прокуратурой функции надзора за органами предварительного следствия (поскольку прокуратуры за этим и создавалась – как надзирающий орган, контролирующей законность действий других органов), но реализовать это таким образом, чтобы следователи не зависели от мнения прокурора по уголовному делу.

2. Упразднить органы предварительного следствия ОВД, заменив их прокурорским дознанием. В таком случае прокурор сможет на 100% контролировать процесс расследования и своевременно предотвращать

---

¹ Там же. С-30.

необоснованные нарушения прав граждан. Именно прокурор будет принимать ключевые решения по уголовным делам, что может сказаться на качестве расследования. Однако фактически произойдет еще большее смешение и сосредоточение властных функций в руках прокуратуры. Она фактически превратится в орган, осуществляющий предварительное следствие и в то же время, останется контролирующим органом, что влечет за собой риски роста коррупционных преступлений. Несомненно, оба пути по-своему хороши, но их необходимо конкретизировать более детально.

Для решения вышеуказанной проблемы способами, предложенными выше можно предложить незначительные изменения УПК РФ в части полномочий руководителя следственного органа, прокурора и следователя. Первый вариант – исключить из обязанности следователя составление текста обвинения и обвинительного заключения и передать это полномочие прокурору. Тем самым прокурор, составляя обвинение, а в последующем и обвинительное заключение сможет подбирать такие формулировки, какие устроят его как государственного обвинителя, но в рамках квалификации преступления и собранных по делу доказательств, что подтвердит самостоятельность следователя в направлении расследования и принятии решений по уголовному делу. К тому же, такое изменение положительно скажется на соблюдении сроков предварительного следствия, т.к. следователю не нужно будет тратить время на согласование текстов обвинения и обвинительного заключения. Можно предложить следующие изменения в п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ относительно формулировки данной нормы: «Составлять обвинительное заключение, утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу». Таким образом прокурор не утратит функций по контролю за деятельностью дознавателей и не будет оказывать чрезмерное влияние на следователя.

Второй вариант – исключить из полномочий прокурора положение об утверждении обвинительного заключения. Как уже упоминалось выше, следователь процессуально самостоятелен, и он направляет ход расследования, квалифицирует преступление и собирает материалы по делу, общается с потерпевшим, подозреваемым, свидетелями и т.д. Кто как не следователь знает все обстоятельства дела. Поэтому вполне логично, что следователь составляет обвинительное заключение (про данную ситуацию упоминалось выше). После составления обвинительного заключения, его текст необходимо согласовать – процедура вполне логична и необходима для недопущения коррупциогенных факторов. Но что, если в роли согласующей инстанции будет выступать РСО? Тогда следователь станет полностью независимой от прокурора процессуальной фигурой, однако тогда прокурор не сможет реализовывать функцию государственного обвинителя в полной мере, поскольку он не принимает никакого участия в составлении ключевых документов стороны обвинения. Ему останется лишь «заучивать» текст обвинительного заключения и пересказывать его в суде, что по своей сути будет недопустимо. Тут возникнет ряд других важных вопросов: а является ли прокурор в таком случае государственным обвинителем или же им является следователь и его руководитель? Возможно ли передать функции государственного обвинителя на руководителя следственного органа? Или обязать следователя помимо осуществления процесса доказывания еще и отстаивать свои доводы в суде в роли государственного обвинителя? Если следователь станет государственным обвинителем, то как максимально минимизировать предвзятость и обвинительный уклон уголовного процесса? Данный подход, по нашему мнению нельзя целесообразным, так как он является ресурсозатратным, поскольку необходимо будет набирать еще больший штат следователей для того чтобы они участвовали в судебных заседаниях. В целом можно сказать, что представленный механизм невозможно реализовать на практике, да это и не нужно,

несмотря на некоторые плюсы для следователя, связанные с его самостоятельностью.

Второй способ сделать следователя действительно более самостоятельным заключается в радикальном решении убрать само следствие и заменить его прокурорским дознанием. Как ни странно, такой способ, несмотря на свою неожиданность, имеет положительные моменты, касающиеся как возбуждения, так и расследования уголовных дел. С данной формой расследования все составы преступлений можно было бы логично разделить по подследственности для следователей Следственного комитета, следователей Федеральной службы безопасности и, соответственно, прокурорских следователей или дознавателей.

В таком случае исчезнет внутреннее разделение подследственности для дознания и предварительного следствия, что, вероятно, окажет положительное влияние на этапе сбора материалов на стадии возбуждения уголовного дела. Это связано с тем, что материалы будут собираться «для себя и своих коллег», а не с лозунгом «это не наша подследственность, пусть сами собирают». Такой подход мог бы значительно улучшить качество и полноту собираемых доказательств на начальном этапе.

Возвращаясь к вопросу контроля за производством расследования со стороны прокурора, следует отметить, что при производстве дознания по уголовным делам прокурор, как независимое лицо, на любом этапе расследования имеет возможность проверить законность и обоснованность производимых следственных действий, а также руководить самим процессом расследования. Однако, как можно заметить, произойдет смешение функций контроля и осуществления предварительного следствия в руках прокуроров, что может привести к потенциальным проблемам.

Данную ситуацию можно было бы исправить введением в органы прокуратуры специального лица, который будет заниматься только деятельностью по контролю за дознанием. Это особенно актуально в свете

того, что объем уголовных дел вырастет в несколько раз, и тот механизм контроля прокурора за дознавателями, который существует сейчас, не сможет оперативно решать все возникающие вопросы, касающиеся производства расследования.

Иными словами, в случае ликвидации следствия, как формы предварительного расследования, необходимо будет не только увеличить штат органов прокуратуры и дознания, но и ввести отдельное лицо или группу лиц, которые будут контролировать процесс расследования уголовных дел. Эти шаги позволят обеспечить эффективность и качество расследований, а также учитывать интересы всех сторон, участвующих в уголовном процессе. Таким образом, проведение подобных реформ может стать ключом к более эффективной и справедливой системе правосудия в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, непосредственно посвященное процессуальной самостоятельности следователя в рамках уголовного судопроизводства, стало основой для формулирования следующих обоснованных выводов:

Во-первых, нужно подчеркнуть, что процессуальная самостоятельность следователя является ключевым, безусловно, и неоспоримым элементом обеспечения законности, всесторонности и объективности расследования. Она предоставляет ему возможность самостоятельно, то есть на свое собственное усмотрение, принимать решения по вопросам, входящим в его компетенцию, и эти решения основываются на внутреннем глубоком убеждении, которое, безусловно, сформировано в результате всестороннего, полного и объективного детального исследования всех обстоятельств дела.

Во-вторых, в рамках проведенного исследования были определены четкие пределы процессуальной самостоятельности следователя, которые, конечно же, ограничиваются требованиями закона, прежде всего, принципами уголовного судопроизводства и необходимостью обязательного согласования отдельных процессуальных действий с руководителем следственного органа или, в некоторых случаях, с судом. Данные ограничения, несомненно, направлены на недопущение злоупотреблений со стороны следователя, а также на обеспечение надежной защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, которые имеют непосредственное отношение к делу.

В-третьих, помимо всего прочего, выявлены некоторые проблемные аспекты реализации процессуальной самостоятельности следователя на практике. К ним, безусловно, относятся следующие:

Чрезмерные рычаги воздействия со стороны прокурора: несмотря на существующую процессуальную независимость, на следователя зачастую оказывается «лишнее» и даже чрезмерное воздействие со стороны органов прокуратуры, что, в свою очередь, может негативно влиять на объективность расследования и его результат.

В-четвертых, в ходе исследования предложены различные пути для совершенствования механизма реализации процессуальной самостоятельности следователя, которые включают в себя:

Совершенствование нормативной базы: необходимо, чтобы были уточнены и конкретизированы положения уголовно-процессуального законодательства, касающиеся полномочий прокурора по отношению к предварительному следствию, в целях устранения существующих пробелов и противоречий, и, что наиболее важно, вывести следствие из фактического подчинения органам прокуратуры, так, автором были предложены следующие изменения в п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ относительно формулировки данной нормы: «Составлять обвинительное заключение, утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу», что в свою очередь уменьшит рычаги воздействия прокурора на следователя. А также предложен иной вариант решения проблемы чрезмерного влияния прокурора на следователя – предварительное следствие трансформировать полицейским дознанием с передачей полномочий предъявления обвинения прокурору. Достоинства и недостатки указанных подходов были изложены в тексте работы.

Обеспечение независимости следователя: необходимо создать такие условия, которые исключат возможность оказания незаконного и «избыточного» влияния на следователя со стороны прокуратуры и руководителя следственного органа.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя, несомненно, является важным и ключевым элементом эффективного, справедливого и всестороннего расследования уголовного дела. Однако, ее

реализация на практике, как показывает опыт, сопряжена с определенными трудностями и требует дальнейшего и постоянного совершенствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025)
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция).
4. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ (последняя редакция).
5. Приказ МВД России от 09.01.2018 № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России».
6. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. URL: <https://www.consultant.ru>.
7. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. URL: <https://www.consultant.ru>.
8. Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик от 25.12.2958 г. URL: <https://www.consultant.ru>.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года. URL: <https://www.consultant.ru>.
10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года. URL: <https://www.consultant.ru>.
11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года. URL: <https://www.consultant.ru>.
12. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.» в редакции от 11.11.1922 года URL: <https://www.consultant.ru>.

Монографии, учебники, учебные пособия

13. Арестова Е.Н. Предварительное следствие в органах внутренних дел. Взаимодействие следователя с участниками уголовного судопроизводства : учебник и практикум для вузов / Е.Н. Арестова, А.С. Есина, П.В. Фадеев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 151 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19574-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/580753> .

14. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : учебник для вузов / А.Р. Белкин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 471 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17793-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559220>.

15. Быков В.М. Сторона обвинения в уголовном процессе России : монография / В.М. Быков. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 172 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-04829-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/563562> .

16. Винокуров. А.Ю. Прокурорский надзор. Практикум : учебник для среднего профессионального образования / А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров ; под общей редакцией А.Ю. Винокурова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 197 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-17905-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560960>.

17. Гриненко А.В. Уголовный процесс : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А.В. Гриненко. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 361 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-16424-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560679>.

18. Досудебное производство в уголовном процессе : учебник для вузов — 8-е изд., перераб. под редакцией Б.Б. Булатова, А.М. Баранова и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 214 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16689-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/562558>.

19. Калина В.Ф. История отечественного государства и права : учебник для среднего профессионального образования / В.Ф. Калина, Г.Ю. Курскова. — 3-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 373 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-16311-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 177 — URL: <https://urait.ru/bcode/563485/p.177> .

20. Комарова С.А. Основы государства и права : учебник для среднего профессионального образования — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 660 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-19411-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 568 — URL: <https://urait.ru/bcode/565946/p.568> .

21. Кульков В.В. Уголовный процесс. Методика предварительного следствия и дознания : учебник для вузов / В.В. Кульков, П.В. Ракчеева ; под редакцией В.В. Кулькова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 311 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-05990-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560178>.

22. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для вузов / В.А. Лазарева. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 302 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15772-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559625>.

23. Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / В.А. Лазарева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 237 с. — (Профессиональная практика). — ISBN 978-5-534-18718-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/561985>.

24. Лазарева В.А., Тарасова А.А. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учебник для вузов — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 434 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15249-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559926>.

25. Манова Н.С. Участники уголовного судопроизводства : учебник для вузов — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 96 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-21202-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/561555>.

26. Манова Н.С. Уголовный процесс : учебник для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров, Н.О. Овчинникова. — 15-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 276 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17821-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559562>.

27. Манова Н.С. Участники уголовного судопроизводства : учебник для вузов / под редакцией Н.С. Мановой. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 96 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-

5-534-21202-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/561555>.

28. Малышева О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы : монография / О.А. Малышева, Б.Я. Гаврилов ; под научной редакцией Б.Я. Гаврилова. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 307 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-03370-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/561084>.

29. Маркова Т.Ю., Вилкова Т.Ю., Максимова Т.Ю., Ничипоренко А.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник и практикум для вузов ; ответственный редактор Т.Ю. Маркова. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 186 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20007-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/581139>.

30. Образцов А.В. Процессуальное руководство предварительным расследованием и его субъекты : монография / А.В. Образцов. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 189 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-15776-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/568435>.

31. Основы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел [Текст] : учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / [З.Л. Шхагапсоев и др.] ; под ред. З.Л. Шхагапсоева и Н.П. Голяндина ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. - Краснодар : КрУ МВД России, 2016.

32. Родин А.Е. Процессуальные аспекты деятельности прокурора : монография / А.Е. Родин, Л.М. Бабкин. — Москва : Издательство Юрайт,

2024. — 200 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-13401-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/543620>.

33. Резник Г.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник для вузов — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 498 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19820-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/557177>.

34. Стойко Н.Г., Кириллова Н.П., Лодыженская И.И. Правоохранительные органы : учебник для среднего профессионального образования — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 495 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-21322-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/569666>.

35. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов — 4-е изд., перераб. под редакцией Г.М. Резника. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 440 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19819-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/557176>.

36. Уголовный процесс : учебник для вузов — 8-е изд., перераб. под редакцией Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 581 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16817-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/566542>.

37. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общей редакцией А.И. Бастрыкина; под научной редакцией Ю.Б. Самойловой. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 890 с. — (Высшее образование). —

ISBN 978-5-534-17565-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/581164>.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях:

38. Пьянкова Н.В. Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 5.1.4. / Пьянкова Наталья Викторовна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» ; Нижний Новгород, 2023.

39. Россинский С.Б. Реквием по процессуальной самостоятельности следователя // Философия права. 2022. №3 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekviem-po-protsessualnoy-samostoyatelnosti-sledovatelya>.

40. Speziлова Т.С. Процессуальная самостоятельность следователя // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. №4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnaya-samostoyatelnost-sledovatelya>.

41. Сучков А.В., Чиннова М.В. О необходимости законодательного закрепления обязанности составления обвинительного заключения при окончании предварительного следствия за прокурором, осуществляющим уголовное преследование // Вестник ВятГУ. 2011. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/>.

42. Новицкая Т.Е. Реформа органов юстиции 1922 года. Развитие судебной системы после образования СССР. URL: <https://studfile.net/preview/16808395/page:16/>.

Интернет-ресурсы:

43. Официальный сайт следственного комитета России. Историческая справка. История - Следственный комитет Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru/sk_russia/calendar.

44. Российская педагогическая энциклопедия.— М: Большая российская энциклопедия». Под ред. В. Г. Панова. 1993. URL: <https://pedagogicheskaya.academic.ru>.

45. Официальный сайт МВД России. Историческая справка. «Сергей Лебедев подвел итоги деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России». URL: <https://02.mvd.rf>.

46. Официальный сайт МВД России по Республике Башкортостан. Историческая справка. «От Приказа до Коллеги». URL: <https://02.mvd.rf>.